

Перед ним стоял мужчина, с которым у него была некоторая связь. Несмотря на потрясающе красивое лицо и принадлежность к шоу-бизнесу, в нём не было той женственности, которая часто встречается у актёров, и уж тем более не было никаких намёков на... нетрадиционную ориентацию. И в его логике разговора, казалось, он придерживался обычных взглядов, таких как «мужчина — добытчик, женщина — хранительница очага», которые большинство считает нормой.

Фу Синьдун почувствовал раздражение, и это чувство заставило его внезапно ощутить, что аромат, витающий в палате, как будто незаметно меняется.

На мгновение ему показалось, что он чертовски глуп! Мужчина за тридцать, который ночью ищет информацию в интернете, после работы идёт на рынок, проводит три часа у плиты, готовя суп, а потом навещает человека, который врезался в его машину... незнакомца.

Это было похоже на то, как каждое утро он просыпался от боли в эрегированном члене и, глядя на эту твёрдую штуку, говорил себе с иронией: «Фу Синьдун, ты чертовски глуп! Сколько людей готовы лечь к тебе в постель, а ты предпочитаешь каждое утро делать ручную зарядку для своего "сына". Это просто какая-то чертовщина!»

Он горько усмехнулся и покачал головой.

В глубине души, казалось, звучал тихий, но серьёзный голос, который спрашивал его: «Возможно, с того момента, как он неожиданно сел на тебя в самолёте, ты перестал считать его незнакомцем?»

— Больше не буду, а то ночью не сдержусь и обмочусь!

Ло Си облизал губы, похлопал себя по животу и улыбнулся Фу Синьдуну, который сидел рядом с мрачным лицом, погружённый в свои мысли.

Его слегка детские жесты и тон, несмотря на ленивую интонацию, выражали уникальную манеру, которая в глазах Фу Синьдуна напоминала шаловливого ребёнка, капризничающего перед взрослым.

Он встал, подошёл к тумбочке и посмотрел: термос был почти пуст. Он быстро начал собирать вещи:

— Тогда я пойду. Отдыхай пораньше.

Не успел он закончить фразу, как его длинные ноги уже были у двери палаты.

В этот момент он, казалось, хотел поскорее уйти отсюда, от этого странно приготовленного супа и странно... пробудившихся чувств.

Оказывается, он всё-таки обычный человек, который не может устоять перед красотой. И все эти годы его принципы не влюбляться и не быть распутным — просто ерунда, ведь он просто не встречал того, кто заставил бы его сердце биться чаще.

— Старший брат Фу, подожди!

Ло Си сзади, казалось, немного заволновался, и впервые в его голосе не было той ленивой нотки. Фу Синьдун остановился.

— Что? Ещё что-то нужно?

Левой рукой он уже нащупал в кармане пачку сигарет. Сейчас он отчаянно хотел закурить.

— Поможешь мне помыться?

Пачка сигарет в мгновение ока была смята крепкими пальцами, и мужественный кадык в тот же момент непроизвольно содрогнулся.

— Или хотя бы помоги протереть спину, остальное я сам как-нибудь сделаю. Эх, вчера я весь вспотел, да ещё и упал, так что давно уже грязный. Но вчера вечером я побоялся лезть в воду, а сегодня весь день провёл здесь, и мне кажется, что я уже протух! Знаешь, дядя полицейский, я из тех, кто начинает сомневаться в жизни, если не моется целый день. Вэй сегодня занят и не может прийти, так что выручи, старший брат Фу, пожалуйста!

Ло Си одной рукой сделал жест благодарности, его взгляд был полон надежды и ожидания.

— Trouble!

Фу Синьдун снова вырвалось это английское слово, затем он закрыл дверь на ключ, с мрачным лицом поставил термос на тумбочку:

— Мыться не будем, вода ни к чему. Я налью горячей воды, протрём спину. Подожди, я приготовлю воду и помогу тебе раздеться.

Сказав это, он вошёл в ванную. Когда вчера он привёл Ло Си сюда, он уже привычно изучил устройство комнаты и знал, что в ванной есть водонагреватель и тазик, предоставленный больницей.

Фу Синьдун тщательно вымыл руки с мылом. В зеркале над раковиной отражалось спокойное лицо красивого мужчины, но если приглядеться, под этой внешней невозмутимостью, казалось, скрывался действующий вулкан.

Когда он вышел из ванной с тазиком горячей воды, ему показалось, что он слышит гул, исходящий из глубины земли перед извержением вулкана.

Ло Си стоял спиной к нему у кровати, наклонившись и глядя на телефон, лежащий на постели. На нём была больничная рубашка, а нижняя часть тела была уже только в белых трусах.

Фу Синьдун почувствовал, как его горло сглотнуло, точнее, он проглотил собственную слюну.

С его точки зрения, у парня были две очень длинные и крепкие ноги. У Ло Си было мало волос на теле, и его ноги выглядели особенно гладкими и... соблазнительными.

Его взгляд медленно поднимался по этим длинным ногам, и в белых трусах выделялась округлая и выпуклая часть тела, создавая идеальную кривую на фигуре парня.

Из-за наклона больничная рубашка, и так не очень подходящая по размеру, задралась, обнажив над белыми трусами участок упругой и подтянутой кожи. Фу Синьдун знал, что это красивая талия, которая бывает у парней, занимающихся спортом. Он также знал, что если обойти эту часть тела спереди, то можно увидеть крепкие мышцы живота.

Его взгляд жадно задержался на белой выпуклости и гибкой талии Ло Си. В этот момент его глаза не могли, да и не хотели больше притворяться.

Тазик, наполненный водой, слегка заколебался.

Фу Синьдун вдруг нахмурился, прищурился, глубоко вглядев в глаза. На левой стороне белых трусов, чуть выше талии, он заметил небольшой узор.

Это была татуировка, похожая на иностранные буквы, маленькие символы, ярко-красные, как кровь.

Фу Синьдун поставил тазик на пол, собираясь помочь Ло Си снять рубашку, но какая-то мысль отвлекла его, и он сначала бросил полотенце в тазик с горячей водой, начал медленно его выжимать, но его глаза, то ли намеренно, то ли случайно, смотрели снизу вверх на парня перед ним.

С этого угла наклонённое тело Ло Си напоминало позу модели, которую специально ставят в художественной студии для рисования.

Его длинные и крепкие ноги были напряжены, из-за наклона его ягодицы, плотно обтянутые трусами, выглядели невероятно соблазнительно. Белые трусы были очень узкими и модными, ткань казалась мягкой, идеально облекая интимные места парня. При свете в палате этот белый цвет подчёркивал его обнажённую кожу, придавая ей странный, словно слоновая кость, блеск.

Взгляд Фу Синьдуна застыл на узкой щели между ног Ло Си.

Через это узкое пространство он видел, как парень сосредоточенно скользил пальцем по экрану телефона, словно что-то очень интересное привлекло его внимание.

Полотенце в тазике было почти измято сильными руками.

— Раздевайся.

Фу Синьдун встал, поправил слегка обтягивающие спортивные штаны, вытер руки о бока брюк и медленно подошёл к Ло Си сзади.

— Хорошо!

Ло Си оторвал взгляд от телефона и быстро повернулся.

Фу Синьдун знал, что его глаза, словно со скоростью света, скользнули по нижней части тела парня, но сразу же вернулись к его груди.

Контур, скрытый под тонкой тканью, заставил его сердце учащённо биться. Но когда его глаза остановились на груди Ло Си, он понял, что она тоже притягивает его взгляд.

Ло Си, видимо, не хотел его слишком обременять, поэтому не только сам снял брюки, но и одной рукой расстегнул все пуговицы на рубашке.

Когда он повернулся, полы рубашки слегка разошлись, обнажив голую грудь.

Автор хотел бы сказать:

Ло Сяоси: «Брат Фу, сможешь мне помыться?»

Фу Синьдун: «Ло Си, сможешь мне сделать зарядку?»

Сяо Доуцзы: «Ребята, можете добавить в закладки?»»

<http://bllate.org/book/16694/1532822>